

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
3 December 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 24 октября 2018 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Бьян (Габон)

затем: г-жа Кремжар (заместитель Председателя) (Словения)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-17732 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (продолжение) (A/73/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V, XII и XIII доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

2. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что празднование семидесятой годовщины создания Комиссии проходило под общей темой «Подведение итогов и взгляд в будущее». Международное право продолжает меняться. В условиях целого ряда современных вызовов, представляющих собой актуальные проблемы для международного сообщества, например изменение климата, делегация оратора надеется на продолжение сотрудничества с Комиссией в области прогрессивного развития и кодификации международного права. Оратор разделяет мнение о том, что важно обеспечить более широкую представленность женщин в Комиссии. Она приветствует тот факт, что Комиссия провела первую часть своей семидесятой сессии в Нью-Йорке, и предлагает Комиссии рассмотреть возможность того, чтобы придерживаться подобного порядка на регулярной основе.

3. Делегация оратора высоко оценивает работу Специального докладчика по теме «Выявление международного обычного права» и приветствует принятие во втором чтении 16 проектов выводов с комментариями к ним. Их текст будет полезным ориентиром для специалистов-практиков и других лиц, занимающихся выявлением и применением норм международного обычного права. Делегация оратора высоко ценит усилия Комиссии, направленные на то, чтобы сделать проекты выводов краткими и понятными. Вместе с тем иногда это приводит к заявлениям общего характера, в которых не всегда содержатся четкие руководящие указания и не учитываются некоторые существенные оговорки, которые можно найти в комментариях. Например, у ее делегации по-прежнему имеются сомнения относительно пункта 2 проекта вывода 4, в частности утверждения о том, что практика международной организации может способствовать формированию международного обычного права в некоторых случаях. Было бы полезно четко определить в проекте вывода, о каких случаях идет речь; в комментарии также не содержится никаких указаний по данному вопросу, за исключением заявления о том, что релевантной может быть практика лишь некоторых, а не всех международных организаций. Делегация оратора также приветствовала

бы обеспечение большей ясности в текстах пункта 1 проекта вывода 6, пункта 3 проекта вывода 10 и проекта вывода 15 путем включения в них важных исключений, подробно рассмотренных в комментариях. Делегация оратора поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению в своей резолюции проекты выводов о выявлении международного обычного права, приложила данные проекты выводов к этой резолюции и обеспечила их максимально широкое распространение.

4. Делегация оратора приветствует решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», поскольку она отражает потребности государств и насущные интересы международного сообщества, особенно с учетом вероятных последствий повышения уровня моря для низменных островов и прибрежных общин. Этот вопрос актуален для Новой Зеландии и ее тихоокеанских островных соседей, в некоторых из которых подъем уровня моря в девять раз превышает среднемировой показатель. Правовые вопросы, указанные в приложении В к докладу Комиссии, выбраны правильно.

5. В начале 2018 года правительство страны оратора решило безотлагательно принять совместные меры в связи с миграцией в Тихоокеанском регионе, обусловленной изменением климата. Оно изучило международно-правовые проблемы, вызванные повышением уровня моря, и подтвердило свою приверженность взаимодействию с партнерами в целях обеспечения того, чтобы в условиях изменения береговых линий сохранялся текущий баланс прав и обязанностей в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Цель заключается в том, чтобы как можно быстрее найти способ гарантировать уязвимым прибрежным государствам, что они не потеряют права в отношении своих морских ресурсов и зон из-за повышения уровня моря. Как недавно заявила премьер-министр Новой Зеландии, исходные линии и морские границы прибрежных государств не должны подвергаться изменениям из-за повышения уровня моря в результате деятельности человека. Лидеры Форума тихоокеанских островов неизменно подчеркивают тот факт, что урегулирование морских границ в Тихоокеанском регионе имеет решающее значение для безопасности и процветания этого региона, а министры иностранных дел тихоокеанских островных государств определили сложные правовые вопросы, возникающие в связи с последствиями повышения уровня моря для исходных линий государств.

6. Правовые последствия повышения уровня моря затрагивают вопросы глобального значения. Делегация оратора призывает Комиссию приступить к работе по новой теме как можно скорее. Тем временем она будет изыскивать возможности для работы с другими государствами по поиску решений этих насущных правовых вопросов.

7. **Г-жа Оросан** (Румыния) говорит, что с момента своего учреждения Комиссия предприняла важные шаги, которые в значительной степени определили современный международный правопорядок. Мероприятия, проводившиеся в Нью-Йорке и Женеве по случаю празднования семидесятой годовщины создания Комиссии, предоставили возможность проанализировать достижения Комиссии и спрогнозировать ее будущий вклад в международное право. С учетом постоянно возникающих вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества и требующих надлежащего регулирования, актуальность прошлой, нынешней и будущей работы Комиссии не вызывает сомнений. Праздничные мероприятия предоставили возможность также определить, каким образом можно усовершенствовать методы работы Комиссии и усилить ее взаимодействие с Шестым комитетом в целях обеспечения отражения практики государств в работе Комиссии и использования их достижений. Румыния издавна привержена делу укрепления и развития международного права: в своей недавней истории она стала свидетельницей применения таких важных принципов, как правопреемство государств и принцип самоопределения.

8. Обсуждения, состоявшиеся в ходе семидесятой сессии Комиссии, способствовали включению в ее долгосрочную программу работы двух тематических вопросов международного права: «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Что касается первой темы, то оратор отметила, что с учетом политических аспектов применения принципа универсальной уголовной юрисдикции предлагается проявлять осмотрительность. Ее делегация считает целесообразным проведение более углубленного анализа в соответствии с обоснованием, приведенным в приложении А к докладу Комиссии, и рекомендует Комиссии включить эту тему в свою текущую программу работы.

9. Проблемы, возникающие из-за повышения уровня моря, особенно у низколежащих прибрежных государств и малых островных государств и их населения, уже являются достаточным основанием для того, чтобы Комиссия перенесла эту тему в свою текущую программу работы и приступила к

углубленному изучению многочисленных затрагиваемых ею правовых вопросов. При таком изучении Комиссии не следует пытаться изменить существующие нормы международного права, но следует проанализировать, каким образом эти нормы решают проблемы, возникающие в связи с повышением уровня моря, или приспособлены для решения таких проблем, чтобы выявить возможные пробелы и побудить международное сообщество к их ликвидации.

10. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то впечатляющая работа, проделанная Специальным докладчиком, позволила Комиссии успешно завершить изучение данной темы. Делегация оратора в целом согласна с текстом проектов выводов и комментариев к ним, которые будут полезны для всех тех, кто занимается толкованием договоров. Выбранный подход является достаточно широким для охвата ситуаций, когда действия международных субъектов, не являющихся государствами, являются релевантными для целей толкования договоров и определения сферы действия какого-либо положения договора. Он также позволяет Комиссии учитывать соответствующие изменения при соблюдении статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

11. Делегация оратора приветствует принятие Комиссией во втором чтении проектов выводов о выявлении международного обычного права. Хотя Румыния не является участницей Венской конвенции, она часто использует и применяет закрепленные в ней нормы на том основании, что они отражают обычное право. Таким образом, руководящие указания для выявления норм международного обычного права имеют огромное значение. Проекты выводов представляют собой точное и всеобъемлющее описание нынешнего состояния международного права в этой области. В комментариях удалось найти золотую середину между необходимостью точно и систематично отразить право по данной теме и необходимостью соблюдения требований краткости и четкости. Документ в целом читается легко и не перегружен информацией, что делает его хорошим подспорьем для юристов-международников в тех случаях, когда им необходимо установить, существует ли обычная норма международного права, и определить ее точное содержание.

12. Государства, которые представили замечания, имели весьма различные мнения по некоторым из вопросов, охваченных проектами выводов, в частности по вопросу о том, может ли практика международных организаций являться релевантной для выявления норм международного обычного права.

Делегация оратора высоко оценивает усилия Специального докладчика по внесению уточнений или корректировок как в проекты выводов, так и в комментарии в целях учета этих мнений. Делегация оратора полагает, что такая практика действительно может способствовать выявлению международного обычного права, особенно в тех случаях, когда государства передали полномочия международной организации. Хотя примат практики государств является неоспоримым, международные организации являются самостоятельными международными субъектами и обладают отдельной международной правосубъектностью.

13. Делегация оратора согласна с тем, что ни одна из форм практики сама по себе не обладает большей доказательной ценностью, чем другие, и что значимость различных форм практики необходимо оценивать в контексте, на индивидуальной основе. Делегация также приветствует тщательное рассмотрение Комиссией обстоятельств, при которых бездействие государства составляет практику, признаваемую в качестве правовой нормы, предупреждая о необходимости проявления осмотрительности в этой связи.

14. **Г-жа Тхангсумпхант** (Таиланд) говорит, что ее делегация приветствует принятие Комиссией двух сводов проектов выводов — о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и о выявлении международного обычного права. Последующие соглашения и практику, о которых говорится в статье 31 Венской конвенции, следует рассматривать только как средства толкования договоров; любое последующее соглашение, имеющее своей целью изменение договора или приводящее к нему, подпадает под действие статьи 39 Конвенции, и последующая практика ни при каких обстоятельствах не может привести к внесению поправок в договор. Последующие соглашения и последующая практика по статьям 31 и 32, вместе с соответствующим контекстом, в основном помогают прояснить обычное значение того или иного положения договора на момент принятия договора. Таким образом, они служат подспорьем лишь при современном толковании.

15. К использованию последующих соглашений и последующей практики для эволютивного толкования следует подходить с осторожностью, чтобы не создавать неопределенность в отношении договорных обязательств и не лишать договор его объекта и цели. Эволютивное толкование следует ограничивать определенными обстоятельствами или определенными категориями договоров, разработанных с конкретной целью. Договоры отражают установленное намерение сторон через тщательно подобранные

формулировки вне зависимости от того, каким образом значение таких формулировок может изменяться со временем. С учетом новых событий и новых условий, в которых применяется договор, можно заключить, что тот или иной термин договора имеет более широкое значение, чем его обычное значение на момент принятия договора. В связи с этим делегация оратора рекомендует использовать последующие соглашения и последующую практику только для определения того, хотели ли стороны изначально придать терминам договора эволюционирующее значение.

16. Вместе с тем при применении эволютивного подхода следует использовать лишь последующие соглашения, а не последующую практику, поскольку только последующие соглашения могут справедливо отразить совпадающее мнение сторон. Последующая же практика оценивается третьей стороной, в связи с чем может возникнуть новое обязательство, не предусмотренное государствами-участниками и не согласованное всеми заинтересованными сторонами. Кроме того, последующее соглашение должно использоваться только для толкования двусмысленных договорных положений, а не для толкования положений, допускающих широкие толкования. В некоторых случаях урегулирования споров между инвесторами и государствами клаузула о наиболее благоприятствуемой нации толковалась как включающая процедурные вопросы, тогда как в действительности государства-участники соответствующего договора, возможно, не хотели включать такие вопросы. В этой связи делегация оратора с удовлетворением отмечает проведение различия в проекте вывода 4 между последующими соглашениями и последующей практикой как выражениями намерения сторон, что отражает подпункты а) и b) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции.

17. Делегация оратора приветствует своевременное решение Комиссии о включении в свою долгосрочную программу работы темы «Универсальная уголовная юрисдикция» и темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Что касается первой темы, то Комиссии следует сосредоточить внимание на обеспечении большей ясности в отношении определения, характера, охвата и применения принципа универсальной уголовной юрисдикции, который следует отличать от обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), а также от юрисдикции международных уголовных судов и трибуналов и других оснований для юрисдикции, включая территориальность и гражданство. Таким образом, универсальная юрисдикция может применяться только в тех случаях, когда нет другого применимого основания для

юрисдикции. В целях обеспечения уважения принципа суверенного равенства государств принцип универсальной уголовной юрисдикции не должен являться исключением из применения иммунитета *ratione personae*.

18. По мере продолжения государствами борьбы с последствиями изменения климата и глобального потепления делегация оратора будет с большим интересом следить за ходом обсуждений по теме «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», особенно по вопросу правовых последствий для морского права, государственности и защиты людей, пострадавших в результате повышения уровня моря.

19. Делегация оратора поздравляет Комиссию с семидесятой годовщиной ее создания. Комиссия играет незаменимую роль в продолжающихся усилиях по повышению значимости Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна активизировать свои усилия по укреплению международного правопорядка и утверждению верховенства права, чтобы сохранить многосторонний подход, несмотря на многочисленные проблемы, вызванные растущей фрагментацией и диверсификацией международного права. Эти усилия имеют также решающее значение для достижения целей в области устойчивого развития. Образцовое выполнение Комиссией своей роли в кодификации и прогрессивном развитии международного права способствует общему пониманию, ясности, предсказуемости и универсальности позитивного права. Делегация оратора надеется, что тесная взаимосвязь между Комиссией и Шестым комитетом в предстоящие годы будет и далее укрепляться и что их работа может быть интегрирована в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций.

20. **Г-н Альдай** (Мексика) говорит, что его делегация приветствует принятие во втором чтении проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и благодарит Специального докладчика за его усилия. Его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приложила проекты выводов к резолюции и обеспечила их максимально широкое распространение среди государств и всех тех, на кого может быть возложена задача толкования договоров. Следует особо отметить проекты выводов 2, 4, 5, 6, 7 и 10, в которых Комиссия содействует поддержанию баланса между официальными и оперативными средствами толкования и подчеркивает важность соглашений между сторонами договора и их поведения в отношении его применения. Проект вывода 7 является общим

положением о последствиях, которые могут иметь последующие соглашения и последующая практика в плане сужения, расширения или ограничения сферы действия договоров и толкования значения и сферы действия их положений. Особо важен, несомненно, проект вывода 8, в котором Комиссия подтвердила прогрессивный характер международного права с учетом изменения значения терминов, используемых в международных договорах. Проекты выводов 11 и 12, охватывающие соответственно конференции государств-участников и учредительные акты международных организаций, будут полезны для толкования многосторонних договоров и принятия решений, касающихся таких договоров, с учетом разнообразия соответствующей практики. В целом свод проектов выводов, представленных Специальным докладчиком, является важным шагом вперед в прогрессивном развитии международного права, особенно в части укрепления роли дополнительных средств толкования.

21. Делегация оратора также выражает признательность Комиссии за принятие во втором чтении проектов выводов о выявлении международного обычного права и благодарит Специального докладчика за его ценные усилия. Текст отражает тщательный и широкий анализ данной темы и будет полезным инструментом для определения существования и содержания норм международного обычного права, что порой является противоречивой и сложной задачей. Разъяснения, касающиеся форм свидетельств по каждому из конститутивных элементов обычая, и перечни их примеров будут большим подспорьем при проведении правового анализа обычных норм. Делегация оратора также отмечает содержащееся в проекте вывода 15 («Настойчиво возражающее государство») прямое заявление о том, что проект вывода не затрагивает какого-либо вопроса, касающегося норм *jus cogens*. Делегация оратора поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты выводов, приложила их к резолюции и обратила на них внимание государств и всех тех, на кого может быть возложена задача выявления норм обычного международного права.

22. Делегация оратора поздравляет Комиссию с семидесятой годовщиной ее создания, празднование которой дает возможность задуматься о стоящих перед ней сложных задачах. Следует укреплять ее взаимодействие с государствами-членами при помощи более углубленного постоянного диалога, в том числе в Шестом комитете. Проведение части ее сессии в Нью-Йорке в 2018 году оказалось хорошим средством содействия такому диалогу, и Комиссии

следует рассмотреть вопрос о том, чтобы чаще проводить там свои заседания. Параллельные мероприятия, организованные в ходе сессии, также обеспечили хорошую возможность для диалога со специальными докладчиками. Одной из основных проблем, стоящих перед Комиссией, является отсутствие последующих мер в связи с текстами, которые она направляет Комитету. Государства должны рассматривать такие тексты со всей подобающей им серьезностью с учетом того, что Комиссия является техническим органом и результаты ее работы по определению являются беспристрастными и стоящими выше политики. Делегация оратора также согласна с теми, кто выступает за обеспечение более сбалансированной представленности мужчин и женщин в составе Комиссии.

23. Делегация оратора приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии двух новых тем. Тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» следует включить в текущую программу работы Комиссии, поскольку она крайне важна для международного сообщества в силу его огромных последствий, в частности для экологического права, морского права и сотрудничества в целях развития. Комиссии следует также рассмотреть возможность включения в свою текущую программу работы темы «Универсальная уголовная юрисдикция», поскольку технические и правовые аспекты этой темы заслуживают предметного анализа.

24. **Г-н Сунел** (Турция) говорит, что его делегация хотела бы поблагодарить всех членов Комиссии, бывших и нынешних, которые за 70 лет деятельности Комиссии внесли огромный вклад в обеспечение международного правопорядка. Вместе с тем вызывает сожаление тот факт, что за это время среди членов Комиссии было только семь женщин. Делегация оратора гордится тем, что одной из нынешних женщин — членов Комиссии является гражданка Турции. Следует надеяться, что семидесятая годовщина станет поворотным моментом. Делегация оратора призывает все государства-члены учитывать гендерный баланс при выдвижении кандидатов в будущем, с тем чтобы состав Комиссии служил хорошим примером для других общественных органов.

25. Касаясь одной из новых тем, включенных в долгосрочную программу работы Комиссии, а именно универсальной уголовной юрисдикции, он говорит, что согласно уголовному законодательству Турции универсальная уголовная юрисдикция признается в отношении определенных серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Работа Комиссии по данной

теме, несомненно, поможет ликвидировать нынешний пробел в борьбе с безнаказанностью. Она будет также способствовать установлению законности универсальной уголовной юрисдикции, закреплению принципа отсутствия обратной силы у положений уголовного права и обеспечению наличия срока давности и исключения гражданских исков. Все эти факторы имеют огромное значение для предотвращения злоупотребления институтом универсальной уголовной юрисдикции.

26. Делегация оратора приветствует включение в долгосрочную программу работы темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» и с интересом будет следить за тем, какие аспекты этого вопроса в конечном счете рассмотрит Комиссия: его связь с глобальным потеплением или его последствия в таких различных областях, как государственность, мобильность населения, права человека, географические условия и сухопутные и морские границы. Чрезмерно широкий подход к данной теме может оказаться контрпродуктивным и непростым в политическом отношении. В связи с этим, по мнению делегации оратора, лучше всего было бы сосредоточить внимание на экологических причинах и последствиях, которые являются наиболее неотложным вопросом. Проблема последствий повышения уровня моря должна решаться посредством изменения действующих норм экологического права и принятия новых. Работа Комиссии в этой области, несомненно, станет движущей силой для дальнейших усилий по регулированию.

27. Оратор поздравил Комиссию с принятием проектов выводов с комментариями к ним по темам «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» и «Выявление международного обычного права»; эти тексты станут полезными ресурсами. Вместе с тем некоторые взгляды его делегации на отдельные проекты выводов отличаются от взглядов Комиссии. В рамках первой темы делегация оратора испытывает наиболее серьезные сомнения в отношении последнего предложения пункта 1 проекта вывода 2; проекта вывода 4; пункта 2 проекта вывода 5; и пункта 2 проекта вывода 10. Что касается второй темы, то взгляды делегации оратора отличаются от взглядов Комиссии на пункты 2 и 3 проекта вывода 4 и на некоторые части проектов выводов 11–15; вместе с тем, касаясь проекта вывода 15, оратор хотел бы подчеркнуть важность концепции настойчиво возражающего государства в общем международном праве, включая международное обычное право. С полным текстом комментариев и замечаний делегации оратора можно ознакомиться на портале PaperSmart.

28. **Г-н Перера** (Шри-Ланка), касаясь проектов выводов о выявлении международного обычного права, говорит, что обычай по-прежнему является важнейшим источником международного права, несмотря на возникновение и расширение процесса заключения многосторонних договоров. Как признается в статье 38 Статута Международного Суда, обычаи и договоры являются двумя основными источниками международного права; хотя они и отличаются друг от друга, между ними прослеживается сложная и интерактивная взаимосвязь, что четко указано в проекте вывода 11 («Договоры»), в частности в подпунктах а) и с) его пункта 1. К международному обычному праву часто обращаются, когда необходимо заполнить пробелы в международном договорном праве и уточнить объем прав и обязательств, вытекающих из договоров. В то же время, как отмечается в комментарии, более широкое принятие положения договора государствами, не являющимися участниками договора, может привести к созданию нормы международного обычного права.

29. Переходя к проекту вывода 10 («Формы свидетельства признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*)»), оратор говорит, что в ходе рассмотрения пункта 3, принятого в первом чтении, некоторые государства призвали проявлять определенную осторожность, указывая на то, что бездействие не должно приводить к автоматической презумпции подразумеваемого согласия и что при определении того, является ли бездействие государства намеренным и, таким образом, могущим служить доказательством *opinio juris*, необходимо принимать во внимание как осведомленность государства о норме, так и его возможности реагировать. Его делегация приветствует тот факт, что Специальный докладчик исходил из того, что вывод о признании в качестве правовой нормы не должен делаться поспешно. Отметив в пункте 3, что отсутствие реакции в течение какого-то времени на практику может служить свидетельством признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*) лишь при определенных условиях, он далее пояснил этот вопрос в комментарии, включив несколько осторожных оговорок. Во-первых, реакция на такую практику должна быть ожидаемой, например когда практика затрагивает интересы или права государства, которое бездействует или отказывается на нее реагировать. Во-вторых, упоминание государства, которое имело возможность реагировать, означает, что государству должно было быть известно о данной практике и что оно должно было иметь достаточно времени для действий и возможность действовать.

30. Проект вывода 15 («Настойчиво возражающее государство»), хотя основой его и является судебная практика Международного Суда, прежде всего дело *О рыболовстве (Соединенное Королевство против Норвегии)*, стал предметом разногласий между государствами, а также между авторами. Некоторые государства указали на потенциальный риск злоупотребления этим принципом и заявили, что определение того, является ли государство настойчиво возражающим, должно производиться с учетом конкретных условий и что необходимо принимать во внимание ряд факторов, таких как наличие у данного государства в том или ином конкретном случае возможности выразить свое возражение. Некоторые государства выразили сомнения относительно требования о том, чтобы возражение продолжалось настойчиво, в то время как другие высказали мнение о том, что возражение, четко выраженное суверенным государством в процессе формирования нормы обычного права, является достаточным для констатации его возражения и что ему нет необходимости постоянно повторять это возражение, учитывая, что на практике государства, как правило, хранят молчание и реагируют только в отдельных случаях, когда затрагиваются их права или обязательства. Специальный докладчик попытался учесть некоторые из этих замечаний в комментарии, подчеркнув, что оценка того, соблюдено ли требование о настойчивом характере возражения, должна выполняться на основе прагматичного подхода и с учетом обстоятельств каждого случая. Такой осторожный подход помог бы учесть некоторые замечания, высказанные относительно целесообразности включения в проекты выводов принципа настойчиво возражающего государства, который по сути является исключением из применения международного обычного права.

31. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что проекты выводов дополняются развернутыми и всеобъемлющими комментариями, отражающими судебную практику международных судов и трибуналов, а также практику государств и международных организаций. В проектах выводов Комиссия выявила и прояснила значимые аспекты правил толкования, изложенных в статьях 31 и 32 Венской конвенции, и рассмотрела некоторые вопросы, которые могут возникнуть при их применении.

32. Проект вывода 8 представляет особый интерес, поскольку он касается общего вопроса о том, способно ли значение того или иного термина договора меняться со временем. Специальный докладчик обеспечил правильный баланс между современным

подходом к толкованию договоров и эволютивным, или эволюционным, подходом; в проекте вывода отражено утверждение о том, что последующие соглашения и последующая практика, как и любые другие средства толкования договоров, могут использоваться в поддержку обоих подходов. Специальный докладчик положил в основу этого проекта вывода тщательный анализ решений международных судов и трибуналов, которые, как представляется, придерживались индивидуального подхода при определении того, следует ли придавать тому или иному термину договора значение, способное меняться со временем.

33. Оратор выражает признательность Комиссии и специальным докладчикам за завершение работы над темами «Выявление международного обычного права» и «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров»; проекты выводов по этим темам представляют собой позитивный вклад в общий свод норм права международных договоров. Он согласился с рекомендациями приложить каждый свод проектов выводов к резолюции Генеральной Ассамблеи и обеспечить максимально широкое распространение обоих текстов.

34. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Кремжар (Словения).*

35. **Г-жа Замахина** (Российская Федерация) говорит, что Комиссия является уникальным органом, поскольку ее члены представляют все правовые системы мира; это дает всем регионам возможность вносить вклад в формирование новых норм международного права. Другими важными чертами Комиссии являются отсутствие политизации и стремление принимать решения на основе консенсуса. Крайне важно сохранять эти традиции; голосования в Комиссии необходимо избегать. Чтобы быть эффективными, нормы международного права должны отражать участие всех стран и регионов. Поэтому здесь неуместно поспешное принятие только одной точки зрения, даже если это точка зрения большинства.

36. В целом делегация оратора полагает, что Комиссии было бы полезно снизить темп своей работы. Это дало бы возможность государствам более тщательно анализировать продукты Комиссии и способствовало бы выработке проектов, которые были бы востребованы ими. Также важно, чтобы Комиссия учитывала мнения государств. Несогласие делегаций с каким-либо положением текста должно восприниматься серьезно и вести к продолжению работы над темой, даже если для этого требуется отложить передачу соответствующего текста в Шестой комитет.

37. В отношении взаимодействия Комиссии и Шестого комитета оратор отметила, что в последнее время тексты, разработанные Комиссией, не используются в качестве основы для международных договоров; Генеральная Ассамблея просто принимает их к сведению и привлекает к ним внимание государств. Как правило, тексты отличаются высоким качеством, однако во многих случаях они не отражают обычное международное право; более того, почти в каждом из них имеются дискуссионные положения, с которыми не согласились те или иные государства. Несмотря на это, национальные и международные судебные инстанции используют их как писаное обычное право. Как представляется, Генеральной Ассамблее было бы полезно в резолюциях, в которых она принимает к сведению результаты работы Комиссии, привлекать внимание к выступлениям государств, а возможно, и публиковать компиляции таких выступлений.

38. Юбилейный, семидесятый, год стал для Комиссии продуктивным: она одобрила во втором чтении два свода проектов выводов по темам «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» и «Выявление международного обычного права». Касаясь первой темы, оратор выразила признательность Специальному докладчику за масштабное и глубокое ее исследование. В целом делегация оратора поддерживает рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблее принять к сведению 13 проектов выводов и обратить внимание на них и комментарии к ним. Делегация приветствует тот факт, что они были разработаны на основе прошедших проверку временем правил толкования, сформулированных в Венской конвенции.

39. Согласно Венской конвенции текст договора является основой толкования в соответствии с обычным значением используемых в нем терминов. Таким образом, если этот текст достаточно ясен, то иные средства толкования могут не потребоваться или будут играть лишь вспомогательную роль. Особенно это имеет отношение к отраженным в статье 32 Венской конвенции дополнительным средствам толкования, использование которых является факультативным.

40. Что касается проекта вывода 11 («Решения, принятые в рамках конференции государств-участников»), то юридический эффект таких решений зависит не только от договора и применимых правил процедуры — хотя это и важно, поскольку иногда решения принимаются с нарушением мандата или правил процедуры конференции, — но и от того, было ли решение принято консенсусом или незначительным большинством государств, даже если обе эти

возможности предусмотрены правилами процедуры. В этом контексте имеет значение и поведение государств в связи с принятием решения, например их заявления по мотивам голосования.

41. Согласно проекту вывода 12 последующие соглашения и последующая практика могут возникать из практики международной организации при применении ею своего учредительного акта. Здесь следует различать разные виды практики организаций. Например, практика органа, представляющего всех членов организации, особенно выработанная консенсусом, может являться практикой или соглашением для целей толкования учредительного документа организации, поскольку такая практика, по сути, является практикой государств, создавших организацию. Что касается практики органов узкого состава или должностных лиц организации, то в этом случае имеет значение не практика сама по себе, а скорее реакция на эту практику со стороны государств-членов.

42. У делегации оратора есть сомнения в отношении пункта 3 проекта вывода 13, согласно которому суждение договорного органа может отсылать к последующему соглашению или практике. В этом контексте также главным является реакция на такое суждение со стороны государств.

43. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор выражает признательность за успешное завершение подготовки свода проектов выводов, которые принесут практическую пользу в борьбе с проявившейся в работе международных и национальных судов тенденцией определять наличие обычной нормы права на основе мнения того или иного международного органа или практики ограниченной группы государств. В целом делегация оратора поддерживает рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблеи принять к сведению проекты выводов и привлечь внимание государств к ним; делегация не возражает также против обращения к государствам с призывом публиковать дайджесты и обзоры своей практики. В то же время заслуживает дополнительного анализа целесообразность отсылки к публикациям Организации Объединенных Наций как свидетельствам международного обычного права или созданию базы данных таких свидетельств. Это может привести к тому, что международные и национальные суды начнут черпать из таких публикаций и баз данных обычные нормы права, не проводя дополнительного анализа, чего необходимо избежать. Каждая судебная инстанция должна самостоятельно оценивать наличие в определенной области соответствующей практики и *opinio juris*, а не черпать информацию из единого источника. Кроме

того, возможно, было бы полезным обратить внимание в соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи на комментарии государств, высказанные по проектам выводов.

44. В комментарии указывается, что Комиссия не затрагивала соотношения между различными источниками права, такими как международное обычное право, международные договоры и нормы *jus cogens*. Такой подход представляется верным лишь отчасти. Современное международное право — весьма развитая система; едва ли можно найти область международных отношений, которая никак не затрагивалась бы тем или иным международным договором или нормой *jus cogens*. Поэтому делегация оратора уже неоднократно отмечала ранее, что следует отразить в проектах выводов, что практика и *opinio juris* не могут сложиться в норму международного обычного права, если такая норма противоречила бы действующей норме *jus cogens* или норме международного договора. Без применения такого правила определение наличия нормы обычного права было бы опасным занятием. В Венской конвенции есть аналогичное положение, указывающее на недействительность договора, противоречащего норме *jus cogens*. Делегация оратора поддерживает закрепленный в проектах выводов и основанный на статье 38 Статута Международного Суда общий подход, в соответствии с которым для возникновения нормы международного обычного права требуются всеобщая практика государств и *opinio juris*, и согласна с тем, что оба эти элемента должны устанавливаться отдельно.

45. В том, что касается проекта вывода 4 («Требование наличия практики»), делегация оратора исходит из того, что только практика государств может вносить вклад в формирование обычного права. Практика международных организаций сама по себе не может иметь аналогичного эффекта; скорее имеет значение реакция на такую практику со стороны государств. Пункт 2 проекта вывода 8, в котором закрепляется отсутствие необходимости конкретной продолжительности практики, не представляется полезным. Более правильным было бы указать на то, что для формирования обычной нормы права практика должна быть установившейся.

46. У делегации оратора вызывает определенные вопросы пункт 3 проекта вывода 10, согласно которому отсутствие реакции на практику может свидетельствовать о признании в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Как хорошо известно, государства могут воздерживаться от заявления позиции по тому или иному поводу ввиду политических

соображений; это не должно расцениваться как форма *opinio juris*.

47. Что касается значения договоров для выявления международного обычного права, что является предметом проекта вывода 11, то здесь важно не создавать впечатления, что каждый многосторонний договор с достаточно широким участием создает норму обычного права. Хорошо известно, что соблюдение государством договора не должно само по себе считаться выражением практики государства или *opinio juris* для целей формирования нормы обычного права.

48. Делегация оратора не вполне разделяет подход, изложенный в проекте вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»). Резолюция может служить свидетельством для установления существования или содержания нормы обычного права вкупе с поведением государств при ее принятии, в частности с тем, принята ли резолюция консенсусом или голосованием и какие заявления делаются по мотивам голосования.

49. Важным правилом является проект вывода 15 («Настойчиво возражающее государство»). Если какое-либо государство заявило о том, что соответствующая практика, сопровождаемая *opinio juris*, не является нормой обычного права, то такая норма, даже если она возникает в отношениях между другими государствами, не будет обязательной для возражающего государства. Вместе с тем остался нерассмотренным вопрос о том, может ли сложиться норма международного обычного права в тех ситуациях, когда возражающих государств много.

50. Обращаясь к главе XIII доклада («Другие решения и выводы Комиссии»), оратор говорит, что тема «Общие принципы права», которую Комиссия решила включить в свою программу работы, представляет несомненный интерес с точки зрения доктрины и практики. Вместе с тем следует дополнительно подумать над формой конечного продукта работы Комиссии по этой теме. Наиболее удачной формой мог бы стать аналитический доклад.

51. Проблема общих принципов права была и все еще является предметом оживленной доктринальной дискуссии, главным образом в связи с пунктом 1 статьи 38 Статута Постоянной Палаты Международного Суда. То понимание, которое вкладывалось в этот пункт составителями, имеет в основном историческое значение. Статут Международного Суда является иным документом и разрабатывался в совершенно других исторических реалиях. Исследование темы общих принципов права в свете практики

Постоянной Палаты Международного Суда не всегда может быть оправданным.

52. Источником общих принципов права может быть как внутреннее, так и международное право; в этой связи важно отметить, что в подпункте с) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда содержится формулировка «общие принципы права», а не «общие принципы международного права». Вместе с тем в пункте 1 отмечается также, что Суд обязан решать переданные ему споры на основании международного права. Из этого следует, что применяемые Судом общие принципы права являются нормами международного права. Как справедливо отмечал советский юрист и судья Международного Суда Владимир Корецкий, Суд обязан применять принципы международного права, но не принципы внутреннего права государств. Поэтому Комиссия должна исследовать эту тему в международно-правовом контексте.

53. В этой связи делегация оратора хотела бы обратить внимание на предложенный Специальным докладчиком подход, согласно которому в основе исследования данной темы лежит анализ судебной практики государств. Безусловно, нормативные принципы национальных правовых систем оказывают влияние на развитие международного права; они также могут являться материалом для создания соответствующих международно-правовых норм. Однако нормы внутригосударственного права подлежат изменению соответствующим государством по своему усмотрению и обязательны лишь в рамках системы национального права. Как отметил известный советский ученый и бывший член Комиссии Григорий Тункин, наличие схожих принципов в национальных правовых системах хотя бы и всех государств совсем не подразумевает их юридическую силу в системе международного права. Справедливо его мнение о том, что любая норма права для ее применения на международном уровне должна войти в международное право договорным или обычно-правовым путем.

54. В соответствии с подпунктом с) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда общие принципы права являются принципами, признанными цивилизованными нациями. Это означает, что применение общих принципов права в системе международного права обусловлено их признанием со стороны государств в качестве норм, действующих в системе международного права, что, как уже было указано, происходит договорным или обычно-правовым путем. В контексте признания нормы в качестве общего принципа права существенное значение имеет исследование правоприменительной практики.

Вместе с тем делегация оратора считает неверным подход, при котором источником объявляются методы работы международных уголовных судов и трибуналов, таких как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии или Международный уголовный суд.

55. В отношении решения включить в долгосрочную программу работы тему «Универсальная уголовная юрисдикция» оратор говорит, что текущая программа работы Комиссии уже заполнена; в связи с этим не представляется целесообразным переводить в нее эту тему в ближайшей перспективе. Прения, которые уже несколько лет ведутся в Шестом комитете, не дают оснований полагать, что в этой области имеются нормы обычного права, которые могли бы стать предметом кодификации.

56. **Г-жа Чигиял** (Федеративные Штаты Микронезии) говорит, что ее делегация приветствует решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». В январе 2018 года Микронезия представила Комиссии письменное предложение, в котором пояснила заявление, сделанное ею в Шестом комитете на семьдесят второй сессии, в отношении вопросов, которые могла бы рассмотреть Комиссия, включая последствия повышения уровня моря для морского права, государственности, прав человека и миграции населения. Оратор с удовлетворением отмечает, что в принятом Комиссией обосновании работы над темой отражены все эти вопросы, и вслед за Форумом тихоокеанских островов призывает Комиссию как можно скорее перенести эту тему в свою текущую программу работы.

57. Согласно обоснованию работы над темой Комиссия будет проводить свою работу в формате исследовательской группы. По мнению делегации оратора, такой подход является идеальным, поскольку исследовательская группа может составить исчерпывающий перечень правовых последствий повышения уровня моря, касающихся конкретных вопросов, перечисленных в обосновании, не обременяя себя подготовкой высокотехнических и потенциально спорных проектов статей, принципов или руководящих указаний. Исследовательская группа подготовит заключительный доклад, содержащий выводы по итогам составления перечня, и международное сообщество затем сможет решить, следует ли воспользоваться какими-либо из этих выводов для осуществления инициатив в рамках других форумов в целях принятия мер в отношении последствий повышения уровня моря в соответствии с действующим международным правом.

58. Чтобы рассмотрение Комиссией этой темы принесло международному сообществу существенную пользу, необходимо предоставить государствам возможность принимать активное участие в работе исследовательской группы. Поэтому Комиссия должна, среди прочего, просить государства регулярно представлять свои замечания и предложения, в том числе информацию о соответствующей практике государств. Взаимодействие не должно ограничиваться заявлениями в Шестом комитете и представлением замечаний Комиссии, но может включать также проведение брифингов, интерактивных семинаров и других неофициальных мероприятий, предполагающих взаимодействие, с уделением особого внимания обеспечению участия представителей малых островных развивающихся государств и других развивающихся государств с низинными прибрежными районами.

59. Хотя нельзя отрицать, что повышение уровня моря заставляет задуматься над серьезными международно-правовыми вопросами, касающимися малых островных развивающихся государств, таких как Микронезия, оно также является актуальным вопросом для всего международного сообщества. В частности, повышение уровня моря может привести к изменению исходных линий и морских границ, что в свою очередь может затронуть права прибрежных государств и стран, не имеющих выхода к морю, в отношении различных морских зон. Повышение уровня моря может также стать причиной миграции населения, которая вызовет беспокойство у всех государств. Весьма полезен был бы аналитический обзор для определения нынешнего состояния международного права в отношении этих и других вопросов. Пока в ходе нынешней сессии за изучение Комиссией данной темы высказались более 100 государств из всех крупных географических регионов мира, включая прибрежные государства и страны, не имеющие выхода к морю, континентальные государства, малые островные государства и развитые и развивающиеся страны. Это свидетельствует о ее актуальности для всего международного сообщества, а не только для небольшой группы особенно уязвимых государств.

60. Согласно обоснованию сфера охвата данной темы ограничена: исследовательская группа не будет рассматривать вопросы охраны окружающей среды, изменения климата как такового, причинно-следственных связей и правовой или материальной ответственности и не будет предлагать изменения существующих норм международного права, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Этих ограничений должно быть

достаточно, чтобы снять обеспокоенность о том, что сфера охвата данной темы может быть слишком широкой. Деятельность исследовательской группы будет заключаться в обсуждении и анализе, а не в замещении текущей работы в рамках существующих юридических форумов, в том числе межправительственных договорных органов. Делегация оратора надеется, что исследовательская группа сможет вести работу на основе тщательного и всеобъемлющего подхода.

61. По прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата, к 2100 году глобальный уровень моря повысится в среднем почти на один метр, определенные регионы мира, вероятно, столкнутся с проблемой повышения уровня моря раньше и в большей степени, чем другие, и повышение уровня моря, вероятно, продолжится и после 2100 года, несмотря на все усилия международного сообщества. Необходимо объективно и обстоятельно изучить международно-правовые последствия в кратчайшие возможные сроки. Работа Комиссии имеет для этого ключевое значение, и ее следует начать как можно скорее.

62. **Г-н Тоне** (Тонга) говорит, что в результате прогрессивного развития международного права должны составляться тексты, которые могут использоваться для решения текущих и будущих глобальных проблем. Как было отмечено лидерами Форума тихоокеанских островов на их ежегодном совещании в сентябре 2018 года, одной из главнейших угроз в настоящее время является изменение климата, следствием которого стало, в частности, повышение уровня моря. В этой связи делегация оратора с удовлетворением отмечает решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Как подчеркнул глава государства оратора в своем недавнем выступлении на Генеральной Ассамблее, последствия повышения уровня моря вызывают ряд важных вопросов, касающихся международного права, национального суверенитета и безопасности.

63. Делегация оратора приветствует предложение о том, чтобы Комиссия уделила внимание трем основным областям, а именно: морскому праву, государственности и защите людей, пострадавших в результате повышения уровня моря, — которые отражают правовые последствия для составляющих элементов государства. Делегация приветствует также тот факт, что эти области будут рассматриваться вместе, поскольку они взаимосвязаны. Делегация отмечает различные вопросы, изложенные в пунктах 15–17 приложения В к докладу Комиссии, и надеется,

что они станут предметом углубленного исследования с надлежащим учетом международных документов, судебных решений, практики и опасений государств. Важно также принимать во внимание такие смежные вопросы, как безопасность человека, экологическая безопасность, ресурсная безопасность и миграция, и уважать существующие права и привилегии государств, в частности в том, что касается делимитации морских пространств в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Изучение этой темы поможет преодолеть расхождения во мнениях относительно взаимосвязи между повышением уровня моря и международным правом. Ввиду неотложности ситуации для Тонги и стран, оказавшихся в аналогичном положении, необходимо перенести данную тему в текущую программу работы Комиссии.

64. В заключение делегация оратора поздравляет Комиссию с семидесятой годовщиной ее создания и желает ей еще многие десятилетия успешно вносить вклад в прогрессивное развитие международного права в целях реагирования на современные реалии. Делегация рассчитывает на плодотворные дискуссии о роли верховенства права и международного права в обеспечении безопасности, существования и юридического признания малых островных развивающихся государств в условиях быстрого повышения уровня моря.

65. **Г-н Кессель** (Канада) говорит, что его страна придает большое значение рассмотрению последствий повышения уровня моря в результате изменения климата. Она разделяет опасения, высказываемые уязвимыми низколежащими прибрежными государствами и малыми островными развивающимися государствами, которые сталкиваются с особенно серьезной угрозой. Канада также непосредственно затронута проблемой повышения уровня моря вследствие своего географического положения: она обладает самой протяженной береговой линией в мире, часть которой, особенно на севере, уязвима к последствиям изменения климата. Поэтому делегация оратора полностью поддерживает решение Комиссии включить тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в свою долгосрочную программу работы; более того, эту тему следует перенести в текущую программу работы, чтобы можно было незамедлительно приступить к ее рассмотрению.

66. Повышение уровня моря ставит сложные вопросы и может иметь правовые последствия в таких областях, как морское право, государственность и защита людей, пострадавших в результате повышения уровня моря. Вопросы морского права,

перечисленные в приложении В к докладу, включают возможные правовые последствия повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ морских зон, для нынешней и будущей делимитации морских пространств и для островов и их роли в построении исходных линий и в делимитации морских пространств. Правовая определенность и стабильность в отношении морских зон и прав крайне важны для обеспечения международного мира и безопасности и упорядоченных отношений между государствами, а также для сохранения и устойчивого использования природных ресурсов. Вместе с тем рассмотрение некоторых других вопросов, перечисленных в приложении В, может привести к обсуждению более широких вопросов, что неоправданно усложнит изучение данной темы. Например, хотя Комиссии, безусловно, следует рассмотреть возможные правовые последствия повышения уровня моря для статуса островов, в том числе скал, ей не следует при этом вдаваться в сложности, обсуждая конкретные особенности статуса островов.

67. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что, будучи небольшим государством, Сьерра-Леоне глубоко привержена многосторонности и международному правопорядку, основанному на правовых нормах. В этом заключается также смысл работы Комиссии, которая, как представляется, сегодня важна как никогда прежде.

68. Делегация оратора приветствует доклад Комиссии и воздает должное ее членам и ее специальным докладчикам за принятие во втором чтении проектов выводов и комментариев по последующим соглашениям и последующей практике в связи с толкованием договоров и по выявлению международного обычного права. Она также с удовлетворением отмечает прогресс в работе над другими темами, такими как «Охрана атмосферы» и «Временное применение договоров», которые обе находятся на этапе первого чтения.

69. Свод из 13 проектов выводов и комментариев по последующим соглашениям и последующей практике, несомненно, был подготовлен при тщательном рассмотрении имеющихся данных и с учетом замечаний государств. Вместе с тем при прочтении комментария к проекту вывода 2 («Общее правило и средства толкования договоров»), в котором толкователям рекомендуется рассматривать статьи 31 и 32 Венской конвенции вместе, в качестве комплексной основы, создается впечатление, что последующие соглашения и практика возводятся до уровня обычного значения, контекста и объекта и целей договора, как об этом говорится в статье 31 Венской конвенции. Таким образом, толкователь может

свободно выбирать, как применять различные средства толкования, упомянутые в статьях 31 и 32, несмотря на содержащееся в комментарии соответствующее предостережение, которое подкрепляется сделанной в сноске 51 к докладу ссылкой на отсутствие единообразия в решениях национальных судов. В проектах выводов следует сохранить четкое различие между статьями 31 и 32 Венской конвенции.

70. Касаясь проекта вывода 13 («Суждения экспертных договорных органов»), оратор говорит, что примеры признания государствами того, что такие суждения могут составлять последующие соглашения или практику, представляются ограниченными, несмотря на пояснения в комментарии. Вместе с тем его делегация полагает, что если мнения или суждения независимых экспертных договорных органов вызывают положительную реакцию или практику государств, то они могут — при определенных обстоятельствах — составлять последующую практику в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Венской конвенции.

71. В отношении темы «Выявление международного обычного права» делегация оратора отмечает техническую строгость и тщательность, с которыми подготовлен свод из 16 проектов выводов. В пункте 1 проекта вывода 6 в качестве одной из форм практики государств упоминается бездействие. Несмотря на приведенное пояснение уточняющей фразы «при определенных обстоятельствах», делегация оратора придерживается мнения, что для квалификации бездействия можно было бы использовать менее двусмысленный термин, например «намеренное». Это также обеспечило бы ясность в отношении необходимости выполнения двух важных требований: осведомленности государства о практике и его сознательного воздержания от действий в отличие от предполагаемого преднамеренного отказа действовать.

72. Что касается вопроса о настойчиво возражающем государстве, затрагиваемого в проекте вывода 15, то делегация оратора согласна с изложенной в пункте 1) комментария точкой зрения о том, что нормы общего обычного международного права в силу своего характера должны иметь одинаковую силу для всех членов международного сообщества и поэтому не дают ни одному из членов никакого права исключить себя из сферы их действия в одностороннем порядке и по своему усмотрению в своих собственных интересах. Вместе с тем, как представляется, эта точка зрения и проект вывода в целом относятся к применению, а не к выявлению международного обычного права.

73. Переходя к другим решениям и выводам Комиссии, оратор заявляет, что его делегация приветствует включение в программу работы темы «Общие принципы права» и назначение Специального докладчика. Важность этой темы сопоставима лишь со сложностью охватываемых ею вопросов. Делегация оратора приветствует также включение в долгосрочную программу работы темы «Универсальная уголовная юрисдикция» и темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом».

74. В решении, принятом в Аддис-Абебе в июле 2012 года, Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза одобрила типовой национальный закон государств — членов Африканского союза об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений. Основная цель этого типового закона заключается в укреплении национального потенциала африканских государств в области расследования преступлений, входящих в краткий перечень, в частности военных преступлений, преступлений против человечности и преступления геноцида, и уголовного преследования и наказания лиц, виновных в их совершении.

75. В пункте 2 своей резолюции 72/120 Генеральная Ассамблея заявила, что рассмотрение в Шестом комитете вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции происходит без ущерба для рассмотрения этой темы и смежных вопросов в рамках других форумов Организации Объединенных Наций. В то же время рассмотрение данной темы Комиссией не исключает продолжения участия Шестого комитета, который за прошедшие годы добился в работе над этой темой определенного прогресса. Кроме того, Генеральный секретарь собрал ценные сведения о соответствующей практике государств; его развернутые доклады свидетельствуют о том, что принцип универсальной юрисдикции признается и поддерживается на национальном уровне странами из всех регионов мира. Одновременное рассмотрение данной темы Комиссией и Комитетом предоставляет этим двум органам уникальную возможность для укрепления их рабочих отношений. Оратор настоятельно призывает другие делегации воспользоваться этой возможностью, которая, как представляется, признается и самой Комиссией: в пункте 26 приложения А к своему докладу Комиссия заявила, что не будет пытаться объять все вопросы, по которым отсутствует ясность между государствами, и что вместо этого ей следует сосредоточить свое внимание на более ограниченном наборе правовых проблем, по которым она может, посредством своей работы и через взаимодействие с Шестым комитетом, выработать дальнейшие рекомендации. С учетом

недавнего или предстоящего завершения ею работы над несколькими темами Комиссии следует перенести эту тему в свою текущую программу работы. Что касается итогов ее работы, то Комиссия могла бы рассмотреть возможность подготовки проекта руководящих указаний или проектов выводов.

76. Наконец, в отношении повышения уровня моря и его связи с международным правом оратор говорит, что Фритаун, столица Сьерра-Леоне, только оправляется от чрезвычайной экологической ситуации 2017 года и что 402 километра береговой линии страны находятся под угрозой из-за повышения уровня моря. Поэтому, с точки зрения страны оратора, важность этой темы невозможно переоценить. Один из вопросов, на которые предлагаемой исследовательской группе, возможно, придется обратить внимание, заключается в целесообразности назначения специального докладчика или даже совместных специальных докладчиков по этой теме. Делегация оратора присоединяется к призыву включить данную тему в текущую программу работы Комиссии; это как раз один из тех вызывающих беспокойство международных сообщество неотложных вопросов, которые Комиссии следует изучить в целях увеличения своего вклада в прогрессивное развитие и кодификацию современного международного права.

77. **Г-н Мердок** (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии включить тему «Общие принципы права» в свою программу работы и назначить г-на Марсело Васкес-Бермудеса Специальным докладчиком. Вопросы, касающиеся источников международного права, являются естественными темами для рассмотрения Комиссией. Тщательное и хорошо задокументированное исследование с уделением основного внимания третьему источнику международного права, упомянутому в подпункте с) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда, может стать хорошим практическим подспорьем как для государств, так и для специалистов-практиков.

78. Делегация оратора также приветствует решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Что касается темы универсальной уголовной юрисдикции, то делегация оратора полагает, что практика государств еще не является достаточно зрелой для обеспечения возможности рассмотрения этой темы Комиссией. Делегация оратора предлагает Комиссии рассмотреть тему «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», добавленную в долгосрочную программу

работы в 2016 году. Как указано в пункте 3 приложения А к докладу Комиссии о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10), эта тема должна охватывать споры частноправового характера.

79. Что касается подготавливаемых Комиссией документов и их рассмотрения Шестым комитетом, то важно, чтобы Комиссия четко указывала, когда она занимается кодификацией права, а когда — его прогрессивным развитием или созданием новых правовых норм; в противном случае международным и национальным судам и трибуналам, которые часто полагаются на тексты Комиссии, бывает трудно определить, что уже принято государствами в качестве норм международного права, а что нет. Направлены ли документы Комиссии на прогрессивное развитие права или на создание новых правовых норм, с одной стороны, или на разъяснение или предоставление не имеющих обязательной силы руководящих указаний, с другой стороны, крайне важно, чтобы Комиссия предоставляла государствам возможность полноценно участвовать в процессе подготовки этих документов и чтобы она точно и в полной мере учитывала замечания государств, высказанные в Шестом комитете. Такое взаимодействие между Комиссией и государствами имеет решающее значение для поддержания авторитета работы Комиссии.

80. Делегация оратора обеспокоена тем, с какой скоростью Комиссия рассматривает важные темы с широкомасштабными обоснованиями разработки. Тексты представляются государствам на различных этапах подготовки: иногда они имеют обычный формат положений, принятых Комиссией вместе с комментариями, однако в других случаях положения предлагаются Специальным докладчиком и корректируются Редакционным комитетом — и впоследствии представляются государствам — до составления сопроводительных комментариев. Государства имеют более полное представление о проектах положений и, следовательно, могут более эффективно взаимодействовать с Комиссией, когда комментарии составляются одновременно с ними.

81. Делегация оратора с удовлетворением отмечает принятие Комиссией во втором чтении 13 проектов выводов с комментариями к ним по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», представляющей сложную область международного договорного права. В тексте содержатся полезные руководящие указания для государств, международных организаций и международных и национальных судов. Специальный докладчик проделал тщательную и скрупулезную работу и внес значительный вклад в искусство толкования договоров. Делегация оратора с особым

удовлетворением отмечает содержащееся в проекте вывода 10 заявление Специального докладчика о том, что последующие соглашения необязательно должны быть юридически связывающими. Делегация также рада тому, что Комиссия подтвердила в комментарии, что меморандумы о взаимопонимании не являются юридически связывающими соглашениями.

82. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что его делегация приветствует принятие во втором чтении 16 проектов выводов с комментариями к ним. Делегация особо приветствует разъяснения к проекту вывода 4 и комментариев к нему в отношении практики международных организаций. Что касается проекта вывода 8 («Практика должна быть всеобщей»), то оратор приветствует включение в комментарий ссылки на особо затрагиваемые государства, поскольку необходимо, чтобы при выявлении международного обычного права практика таких государств принималась во внимание.

83. Делегация оратора выражает признательность за использование в комментариях осторожного подхода к вопросу о молчании или бездействии государств. Делегация приветствует содержащееся в пункте 3) комментария к проекту вывода 6 («Формы практики») заявление о том, что нельзя исходить из простого предположения, что отказ действовать является намеренным, а также содержащееся в пункте 8) комментария к проекту вывода 10 («Формы свидетельства признания в качестве правовой нормы (opinio juris)») разъяснение о том, что государство может также предоставлять другие разъяснения в отношении своего бездействия. Существует ряд политических и других причин, по которым государство может не реагировать или не реагировать публично на практику другого государства, и в таком случае отсутствие реакции со стороны государства не следует рассматривать как указание на его мнение относительно правового статуса такой практики.

84. Делегация оратора по-прежнему настороженно относится к возможности существования партикулярного обычного права, не основанного на географической связи. В этом контексте делегация приветствует содержащееся в пункте 5) комментария к проекту вывода 16 осторожное заявление о том, что, хотя партикулярное обычное международное право действует в основном на региональном, субрегиональном или местном уровнях, в принципе нет никаких причин полагать, что некая норма партикулярного обычного международного права не может сформироваться между государствами, которые

связаны общим делом, интересом или видом деятельности, не зависящим от их взаимного географического расположения, либо которые подчиняются общности интересов.

85. По мнению делегации оратора, проекты выводов и комментарии являются ценным инструментом в распоряжении судей и других специалистов-практиков, которым приходится решать, существует или нет та или иная обычная норма международного права. Стороны, ведущие тяжбы в национальных судах, в самых различных контекстах все чаще приводят аргументы, основанные на нормах международного обычного права. Действительно, в июле 2018 года Апелляционный суд Англии и Уэльса сослался на проекты выводов и комментарии в одном из дел, заявив, что они стали для него ценным источником принципов по соответствующему вопросу. Делегация оратора выражает признательность всем членам Комиссии за отличную коллегиальную работу над текстом, который будет служить важным ориентиром для выявления международного обычного права.

86. **Г-жа Дурнэй (Чили)**, обращаясь к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», говорит, что Специального докладчика следует поздравить с точным выявлением действующих норм и прецедентов. В проекте вывода 5 («Поведение как последующая практика») справедливо подчеркивается, что речь идет о поведении участника договора и что это должно быть поведение при применении договора. Другое поведение, в том числе негосударственных акторов, не имеет отношения к делу. Как указано в комментарии, выражение «любое поведение» в пункте 1 проекта вывода следует понимать как ссылку на последующую практику, о которой другие участники договора осведомлены и которую они могли оценить, а использование выражения «может состоять» отражает тот факт, что не всякое поведение при применении договора составляет последующую практику; это пояснение особенно важно в отношении поведения государственных органов, которое может противоречить официально выраженной позиции государства по определенному вопросу и, таким образом, являться проявлением неоднозначного поведения государства.

87. В проекте вывода 6 Комиссия справедливо выявляет одно из основных требований к определению того, является ли последующее соглашение или последующая практика аутентичным средством толкования, а именно: заняли ли участники, путем соглашения или практики, позицию относительно толкования договора. Если они руководствовались в своем

поведении другими соображениями, то поведение не будет иметь каких-либо последствий в отношении толкования договора.

88. Согласно проекту вывода 7 последующие соглашения и последующая практика содействуют, вместе с другими средствами толкования, прояснению значения договора. Как указано в пункте 3, презюмируется, что участники договора, путем соглашения или практики применения договора, намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его. Если же стороны прямо указывают в соглашении о толковании, что соглашение представляет собой внесение поправок в договор, то тогда применяется статья 39 Венской конвенции, а не статьи 31 и 32. Проект вывода отражает это различие, которое является хорошо устоявшейся нормой международного договорного права.

89. В проекте вывода 10 Комиссия подчеркнула, что, для того чтобы соглашение являлось аутентичным средством толкования в соответствии с подпунктами а) и б) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции, оно должно отражать общее понимание участников в отношении толкования договора; такое соглашение основано на последующей практике. Указав также в проекте вывода, что участники должны знать и принимать общее понимание, Комиссия придала должное значение воле участников относительно как цели соглашения или понимания, а именно толкования, так и его содержания. В пункте 2 проекта вывода указано, что молчание одного или нескольких участников может представлять собой принятие последующей практики, когда обстоятельства требуют реакции. Это положение согласуется с заявлением Международного Суда по делу, касающемуся *храма Преа Вихеар (Камбоджа против Таиланда)*, поскольку Комиссия четко определила, что молчание не является практикой по смыслу подпункта б) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции, а скорее представляет собой форму молчаливого признания практики. Комиссия четко определила также, что молчание само по себе не означает принятие, но рассматривается как принятие, когда объективные обстоятельства требуют определенной реакции. Таким образом, государство не обязано реагировать на каждый документ или акт, который может появиться на международной арене. По мнению делегации оратора, это правильный подход к бездействию в контексте толкования договоров.

90. Что касается проекта вывода 13, то оратор согласна с Комиссией в том, что релевантность суждения экспертного органа для толкования договора определяется применимыми нормами договора. Она также согласна с тем, что суждение экспертного

договорного органа как таковое не может составлять последующее соглашение или последующую практику по смыслу подпунктов а) или б) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции, поскольку, как отмечается в пункте 1 проекта вывода, эксперты выступают в своем личном качестве; таким образом, соглашение между сторонами, требуемое в соответствии с Венской конвенцией, отсутствует. Можно отметить также, что бездействие государств в отношении заключений экспертов не должно пониматься как согласие с содержанием этих заключений.

91. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор выражает признательность Специальному докладчику за отличную работу по содействию принятию во втором чтении внушительного свода проектов выводов с комментариями, которые отныне будут служить ценным подспорьем для специалистов-практиков в решении трудной, но необходимой задачи выявления норм международного обычного права.

92. В тексте проекта вывода 4 и комментарии к нему Комиссия справедливо отметила, что формированию международного обычного права способствует в первую очередь именно практика государств. Практика международных организаций также может считаться практикой, которая порождает нормы обычного международного права или свидетельствует о них, но только такие нормы, чей предмет охвачен мандатом этих организаций и/или которые предназначены именно для этих организаций. В комментарии содержится важное разъяснение о том, что в пункте 2 речь идет о практике, приписываемой самим международным организациям, а не о практике государств, действующих в их рамках или в связи с ними, которая приписывается соответствующим государствам.

93. Делегация оратора одобряет формулировку проекта вывода 5 и хотела бы подчеркнуть, что, как указано в комментарии, для того чтобы внести свой вклад в формирование и выявление норм обычного международного права, практика должна быть известной другим государствам, вне зависимости от того, является ли она общедоступной.

94. В проекте вывода 6, формулировки которого подобраны с большой тщательностью, указано, что бездействие государства может рассматриваться как форма практики лишь при определенных обстоятельствах. Как разъясняется в комментарии, только преднамеренный отказ действовать может служить этой цели и необходимо наличие доказательства; нельзя исходить из простого предположения, что отказ действовать является намеренным. В пункте 3

четко указано, что заранее установленной иерархии различных форм практики не существует, но, как справедливо отмечено в комментарии, в конкретных случаях различным формам практики может придаваться различный вес.

95. В проекте вывода 8 Комиссия перечислила требования, которым должна соответствовать всеобщая практика, а именно: она должна быть широко распространена, репрезентативна и последовательна. Вместе с тем, как отмечено в комментарии, противоречивую или непоследовательную практику также следует принимать во внимание.

96. Формулировка проекта вывода 9 («Требование признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*)») является удовлетворительной. Она не исключает возможности того, что по крайней мере в процессе формирования обычной нормы та или иная практика, возможно, осуществлялась при том убеждении, что, хотя данная практика лишь разрешается, а не требуется законом, она все же отвечает правовой потребности и, следовательно, осуществляется с явным нормативным намерением. Это важный момент, поскольку, если бы такое убеждение не могло являться исходной основой для формирования *opinio juris*, появление обычных норм было бы сопряжено с большими трудностями и было бы практически невозможно изменить их.

97. Что касается проекта вывода 12, то Специальный докладчик надлежащим образом учел в тексте и комментарии опасения, высказанные рядом делегаций, в том числе делегацией оратора, в частности в отношении того, означает ли фраза «может... способствовать ее развитию», что резолюции международных организаций и межправительственных конференций могут приводить к кристаллизации нормы международного обычного права, к чему согласно проекту вывода 11 могут приводить договорные нормы. Этот вопрос следует изучить более тщательно. Необходимо подчеркнуть, что такие резолюции должны преследовать общие цели и что голосование по ним должно отражать общее согласие.

98. Переходя к проекту вывода 15, который посвящен спорному вопросу о настойчиво возражающем государстве, делегация оратора приветствует включение в пункт 3 клаузулы «не затрагивает», которая поможет обеспечить согласованность с работой Комиссии по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и отражает замечания, высказанные в Шестом комитете, относительно применимости принципа настойчиво возражающего государства к таким нормам.

99. Наконец, в связи с главой XIII («Другие решения и выводы Комиссии») оратор выражает признательность Комиссии за ценную работу, проделанную за более чем 70 лет ее существования. Взаимодействие между Комиссией и Шестым комитетом является взаимообогащающим, и делегация оратора выражает надежду на продолжение этого плодотворного диалога. Одной из стоящих перед Комиссией задач является улучшение гендерного баланса в ее составе. За прошедшие 70 лет членами Комиссии были лишь семь женщин, что объясняется отнюдь не отсутствием интереса с их стороны к ее работе и не малочисленностью женщин-юристов. Правительства должны выдвигать больше кандидатов из числа женщин для избрания в состав Комиссии, и международное сообщество должно поддерживать такие кандидатуры.

100. **Г-н Финтакпа Ламега (Того)**, касаясь темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», говорит, что его делегация благодарит Специального докладчика за его неустанные усилия, итогом которых стало решение Комиссии принять 13 проектов выводов по этой теме.

101. Делегация оратора приветствует принятие во втором чтении проектов выводов о выявлении международного обычного права, но разделяет опасения, высказанные в Комиссии, по поводу последствий проекта вывода 4 в отношении практики международных организаций. Хотя признается, что в некоторых случаях такая практика может способствовать созданию норм международного обычного права, необходимо уточнить, какая практика имеется в виду, в какой момент она может стать актуальной для выявления норм международного обычного права и какие соображения следует учитывать при оценке весомости практики международных организаций в сравнении с практикой государств. Содержащееся в проекте вывода 8 требование о том, что практика должна быть всеобщей, ни в коей мере не должно истолковываться как необходимость наличия в практике государств полного единообразия. В этой связи было бы желательным включить ссылку на особо затрагиваемые государства в текст этого проекта вывода, а не только в комментарий. Делегация оратора принимает к сведению рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея обратила на проекты выводов и комментарии к ним внимание государств, и поддерживает идею обратиться к секретариату с просьбой и далее развивать и укреплять издания Организации Объединенных Наций, публикующие свидетельства обычного международного права, включая обеспечение их

своевременного выхода в свет. Оратор благодарит Специального докладчика за его преданность делу и за достигнутые результаты.

102. Делегация оратора приветствует мероприятия по случаю празднования семидесятой годовщины создания Комиссии, в частности диалог между Комиссией и Шестым комитетом, и выражает надежду на более частое проведение таких мероприятий в будущем в целях укрепления партнерских отношений между Комиссией и государствами-членами. Оратор надеется также, что запланированное издание, содержащее подробности производства, будет опубликовано на рабочих языках Комиссии в кратчайшие возможные сроки.

103. Делегация оратора принимает к сведению решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Общие принципы права». Кроме того, являясь прибрежным государством, сталкивающимся с последствиями изменения климата для океанов и вызывающим тревогу наступлением моря на прибрежные районы, Того выражает надежду на то, что включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» поспособствует углубленному изучению этой важной проблемы.

104. Комиссия решила также включить в свою долгосрочную программу работы тему «Универсальная уголовная юрисдикция», несмотря на то что Шестой комитет обсуждает этот вопрос с 2009 года. Комитету следует продолжать изучать этот вопрос с точки зрения возможного злоупотребления им и его политизации, в то время как правовым анализом должна заниматься Комиссия.

105. В заключение делегация оратора приветствует проведение в июле 2018 года Семинара по международному праву и призывает Комиссию и впредь организовывать такие семинары, которые дают молодым юристам, зачастую из развивающихся стран, возможность ознакомиться с работой Комиссии.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.